Пока мы молчали

Роман Букарев

Пока мы молчали

«Автор»
2026

Букарев Р.

Пока мы молчали / Р. Букарев — «Автор», 2026

Мать получает прощальное видео дочери. Но дочь сидит напротив, за кухонным столом. Исчезла её подруга - та, которая отправила запись.Пытаясь найти девочку, женщина узнаёт, о чём дети давно перестали рассказывать взрослым. За привычными словами о заботе и дисциплине скрывается давление, а близкий человек, которому она привыкла доверять, требует снова встать на его сторону. Когда-то она уже сделала этот выбор. Теперь ей предстоит понять, чем за него заплатили другие.«Пока мы молчали» это история о том, как трудно поверить ребёнку, когда его слова угрожают твоей семье и представлению о себе. О привычке оправдывать тех, кого любишь, и страхе признать, что твоё молчание кому-то навредило. Где заканчивается верность близким и начинается соучастие? И достаточно ли наконец сказать правду, чтобы тебе снова поверили?

© Букарев Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 15
Глава 5 19
Глава 6 23

Роман Букарев
Пока мы молчали

Глава 1

Глава 1. Чужой телефон

— Ты завтра во сколько? — спросила Марина.

— Я не пойду на тренировку. Мне надо с тобой поговорить.

Лена сидела над тарелкой макарон. Разогрела без крышки: на стенке микроволновки остались брызги соуса. Марина уже открыла рот, чтобы сказать про крышку, и передумала. Только пришла, а про мокрые кроссовки в прихожей успела спросить.

— Что-то болит?

— Нет, мам. Не про это.

— Сейчас чайник поставлю. И поговорим.

Прихватка осталась на столешнице, рядом с телефоном. Экран загорелся раньше, чем Марина успела дотянуться до чайника.

Даша прислала видео. Над ним было написано: «Лена просила передать».

На маленькой картинке — Лена у себя на кровати. Марина нажала на треугольник и собралась повернуть экран к дочери.

— Мам, я уехала.

Телефон так и остался повёрнут к Марине. Серая футболка, синяя подушка за плечом, ободранные обои на месте плаката — всё знакомое. Даже растянутый ворот футболки, съехавший на одно плечо. Только на Лене сейчас была зелёная домашняя кофта. Она сидела напротив, с вилкой в руке.

С экрана донеслось:

— Со мной всё нормально. Я сама так решила. Мне надо… В общем, я пока побуду в другом месте.

— Это что такое?

— Откуда у тебя? — Лена отложила вилку и встала. — Дай посмотреть.

— Даша прислала.

Дочь протянула руку, но Марина отодвинула телефон и дослушала запись.

— Я утром сама позвоню. Пожалуйста, не звони всем подряд. Не надо сейчас никого поднимать. Я не…

На видео Лена помолчала, втянула воздух.

— Не ищи меня до утра. Ладно?

Рука закрыла объектив. Видео кончилось.

К этому времени Лена обошла стол и стояла у материнского стула. Дважды спросила, когда пришло сообщение. Марина вышла из записи: 20:47. Только что.

— Она не должна была присылать, — сказала Лена. — Подожди, я ей напишу.

— А мне ты когда объяснишь?

— Я хочу понять, зачем она отправила. Мы же… Мам, дай минуту.

Это «зачем» немного успокоило. Значит, есть договорённость, которую Даша нарушила. Перепутала что-нибудь. Девочки объяснят, почему Лена прощается с матерью, сидя у неё перед носом. Но подпись над видео была странная: ни приветствия, ни пояснения. Обычно Даша начинала с «Марина, здравствуйте», даже когда заходила к ним полчаса назад.

Чуть выше в чате сохранилось фото чёрной перчатки на подоконнике: «Марина, здравствуйте. Это не ваша?» Неделю назад Марина ответила, что их, и попросила передать Лене. Между перчаткой и сегодняшним видео — ни сообщения.

— Позвони ей.

Лена открыла контакт. Марина остановила её:

— Давай я. Раз она мне прислала.

Пока шли гудки, обе молчали. Лена стояла слишком близко; Марина отодвинула стул и села. На звонки Даша обычно отвечала. Сейчас вызов закончился сам.

— Не берёт. Вы когда виделись?

— Днём, после школы. Я ей сейчас ещё написала.

Телефон Лены лежал возле тарелки. На экране оставалась переписка, и Марина потянула его к себе. Дочь накрыла аппарат ладонью.

— Я не собираюсь читать всё подряд.

— Тогда спроси, я покажу. Ты даже не попросила.

Марина убрала руку. Всё-таки шестнадцать лет, можно отвечать нормально. Она почти сказала это вслух, но Лена уже поджала губы, ожидая знакомого продолжения. Эта готовность разозлила ещё больше: она ведь пока ничего не сказала.

Вместо второй попытки дозвониться Марина набрала на своём телефоне: «Это что за видео? Позвони мне». Стёрла вопрос, отправила: «Даша, позвони мне, пожалуйста».

— У неё мама дома?

— В рейсе. Даша ей сказала, что у меня ночует.

— У нас? Лен, я об этом первый раз слышу.

— Она не придёт. Мы не собирались здесь ночевать.

— А если Ольга позвонит? Я должна сказать, что вы легли, выключили свет?

— Ничего ты не должна. Я не просила тебя врать.

— Ты просто решила, что как-нибудь обойдётся.

— Я думала, мы успеем всё сказать раньше.

В коридоре хлопнула дверь соседней квартиры. Марина прислушалась, хотя к ним никто не должен был прийти. Ещё вчера она и не задумалась бы, где Даша проводит пятничный вечер. Девочки часто заходили после занятий, грели еду, оставляли сковородку на плите. Даша предлагала помыть; Марина отмахивалась: идите, потом сама. Теперь хотелось вспомнить, о чём они говорили в последний раз. Вроде бы искали какую-то зарядку. Или это было раньше.

— Это ты сняла? — спросила она, снова открывая ролик.

— Я. Не включай, пожалуйста.

— Я ещё не посмотрела толком.

Поставив телефон у сахарницы, Марина запустила запись без звука. Лена отвернулась к окну. В кадре был край дорожной сумки, серые ручки на тёмно-синей ткани. Марина узнала её сразу: они брали эту сумку в поездки, а дома убирали наверх шкафа вместе с пакетами. На записи она стояла на кровати.

— Ты её доставала?

— Мам…

— Сумка где?

— Под кроватью.

До комнаты было три шага. Лена пошла следом, попросила не трогать вещи, но загораживать дверь не стала. На кровати лежали джинсы и учебник. Под ней торчала серая ручка. Марина вытащила сумку, поставила рядом с учебником и расстегнула молнию.

Свитер, футболка, зарядка. Сбоку прозрачная косметичка со щёткой и пастой. Всё было собрано, ничего искать не требовалось. Марина вспомнила, как утром торопила дочь и та долго не выходила из этой комнаты.

— Я вчера сложила, — сказала Лена. — И видео вчера записала. Даша должна была тебе отправить, когда мы уедем.

— А сама ты не могла сказать?

— Ты бы не дала мне уйти.

— Конечно, не дала бы.

— Не вытаскивай, пожалуйста. Я же попросила.

За ворот свитера Марина уже взялась. Отпустила, застегнула молнию. Очень хотелось опустошить сумку: разложить всё обратно, зарядку воткнуть в розетку, щётку отнести в ванную. Но Лена стояла в дверях и ждала, когда мать закончит распоряжаться её вещами.

— Ты должна была узнать потом, — добавила она. — Когда уже ничего не отменишь.

Сумка осталась на кровати. На кухню Марина вернулась первой и убрала запись с экрана. От Даши по-прежнему ничего. 20:56.

Девять минут назад на завтра были другие планы: завезти Лену на тренировку, купить порошок, забрать сапог из ремонта. Сапожник работал только до двух. Именно это почему-то не уходило из головы — до двух, потом закрыто до понедельника.

— Я же здесь, мам.

Лена села на своё место. Макароны так и остались недоеденными.

— Вижу, что здесь. Я пытаюсь понять, что случилось. Ты собираешь вещи, записываешь такое, а я прихожу и спрашиваю про тренировку.

— Я поэтому и ждала тебя. Хотела поговорить.

— Так говори. Я слушаю.

— Сегодня я передумала ехать. Ещё до того, как ты пришла. В половине седьмого Даше написала.

— Ты ей сказала, что остаёшься дома?

Вместо ответа Лена открыла переписку и положила телефон между ними.

«Я не еду. Буду дома, дождусь мамы».

18:30. Ниже Даша ответила: «Ладно. Я одна».

— Она знала, что я дома, — сказала Лена. — Зачем тогда прислала?

Марина ещё раз прочла оба сообщения. Лена тоже смотрела в экран и больше не пыталась его прикрыть.

— Покажи, что она писала потом.

Глава 2

Глава 2. Мы должны были быть в автобусе

Лена провела пальцем по экрану. Следующее сообщение пришло в 19:40.

«Я со Славой. Поговорим, он меня до автобуса довезёт».

Под ним — Ленино «Хорошо». Потом начинались сегодняшние вопросы про видео, написанные уже при Марине. Ответов на них не было.

— Со Славой из клуба? — спросила Марина.

— У неё другого нет.

Марина помнила его: высокий, с короткой стрижкой, обычно в серой толстовке с названием клуба. Когда Денис разговаривал с родителями, Слава собирал с детьми маты или искал кому-нибудь подходящие туфли. Марина однажды попросила его посмотреть Ленины скальники — стали жать, хотя покупали недавно. Он расспросил Лену, где давит, дал примерить пару побольше и сказал, что надо брать следующие. Денис тогда рассердился, что хорошие туфли не успели сносить. Слава больше ничего не сказал.

— Она с ним встретилась или только собиралась?

— Встретилась. Тут же написано: «Я со Славой». Он на машине, иногда инвентарь возит. Даша сказала, подвезёт.

Марина ещё раз прочла сообщение. В первый раз она почему-то поняла, что Даша только ждала его. Теперь перед глазами возникла машина, в которую девочка села почти полтора часа назад. Машины Марина не видела; ещё минуту назад даже не знала, была ли она у Славы.

— Дай его номер.

Контакт нашёлся среди клубных переписок. Слава писал, когда меняли время занятий или надо было забрать форму. Лена открыла номер и продиктовала. Марина набрала, сверила последние четыре цифры.

— Этот?

— Да.

Марина встала, когда начался вызов.

Долгие гудки. В окне отражалась кухня; за отражением темнел двор. Где-то на нижних этажах открыли форточку, донёсся телевизор, потом его снова не стало слышно. Слава не ответил.

Марина закончила вызов сама и тут же подумала, что не дождалась ещё одного гудка. Палец остался над кнопкой.

— Может, за рулём, — сказала она.

— Может.

— А что за разговор?

Лена взяла свою тарелку, будто собиралась убрать, но поставила обратно.

— Мам, мы к Наде ехали. К Дашиной сестре. Не просто погулять куда-то. Она нас ждёт.

— Я знаю, кто такая Надя.

Марина знала, что старшая живёт отдельно, в другом городе. Ольга иногда упоминала её, когда речь заходила о Даше: «Надя с ней поговорит». Только Марина не думала, что это относится и к их с Леной делам.

— Надя согласилась, чтобы вы приехали?

— Да. Даша с ней всё обсудила. К половине девятого мы должны были быть у автобуса. Он в восемь тридцать пять отправляется.

Половина девятого уже прошла. Марина в это время ещё ехала домой и думала, не забыть бы завтра купить стиральный порошок. Лена сидела здесь. Даша где-то встретилась со Славой.

— Может, она и уехала. Одна.

— Может. Мы так и договаривались: если кто-то не успеет, другая едет. Надя всё равно встретит.

— Тогда почему тебе не написала?

— Я не знаю.

В этот раз ответ прозвучал без вызова. Лена всё смотрела на сообщение, будто мать могла прочесть там что-то ещё.

— Ты у неё спрашивала, села она?

— Нет.

— Лен…

— Я решила, она со мной не хочет разговаривать. После того, как я отказалась. Мы ещё днём сцепились, а потом я написала, что не поеду. Она ответила: «Ладно. Я одна». Ну я и подумала — пусть доедет, потом напишу.

Лена вернулась к своему последнему «Хорошо» и задержала на нём палец.

— А к Наде зачем? — спросила Марина.

Лена придвинула телефон к себе.

— Даша хочет пожаловаться на клуб. Надя поможет. У неё уже есть сообщения, которые Даше присылали. И другие записи тоже.

Денису уже жаловались родители. Марина слышала, как он с ними разговаривает: кто что сказал, кто не так понял, почему заранее не подошли к нему. Под конец обычно выяснялось, что все желали хорошего, а ребёнок слишком остро реагирует.

— На Дениса?

— Да.

— Ты тоже?

— Я ей записи пересылала. И сообщения собирали. Она не вчера с ним поссорилась.

— Почему мне не сказала?

Лена устало выдохнула.

— А что бы ты сейчас делала, если бы видео не пришло? Я бы рассказала, что мы собрались ехать к Наде. Ты бы сказала: дай я с Денисом поговорю. И позвонила бы ему.

— Я имею право узнать, что происходит у моего ребёнка.

— А Даша должна ждать, пока вы с ним всё решите?

— Не передёргивай.

— Я не передёргиваю. Надя хотя бы сначала слушает.

Чужую сестру ставили Марине в пример на её собственной кухне. Девушка двадцати шести лет, которая не везла Лену к стоматологу, не договаривалась о пропущенных занятиях, не просыпалась ночью от кашля, оказывается, знала, как надо разговаривать. Очень хотелось напомнить об этом. Марина даже слышала, как начнёт: когда у Нади будут свои дети…

Но Даша к Наде уже собиралась. И Лена тоже. От того, что Надя ничего не знала про их стоматолога, это не менялось.

— Что он ей писал?

— Что она может больше не приходить. После того как Даша сказала про жалобу. Надя это сообщение видела.

— Ты видела, как всё было?

— Не всё. На некоторых занятиях я сама была. А это он Даше написал, она мне переслала.

— Слава хотел, чтобы она не жаловалась?

— Даша написала — поговорить. Она ему больше верила.

— Почему?

— Он не всегда как Денис. Можно было сказать, что устала. Или попросить объяснить ещё раз. Он объяснял.

— Он знает, где Надя живёт?

— Не знаю. Про автобус Даша ему говорила.

— Мам, а если она специально отправила? — сказала Лена. — Она же знала, что ты меня увидишь. И начнёшь спрашивать.

— Тогда почему не написала, что ей нужна помощь?

— Не знаю. Может, не могла.

Слава не ответил, Даша тоже. Марина снова посмотрела на телефон, но на экране было только время.

— Я вот этого и боюсь, — сказала Лена.

— Надин номер у тебя есть?

— Да. Мы с ней списывались про приезд.

Дочь выбрала контакт. На маленькой фотографии была женщина в вязаной шапке, незнакомая Марине. Отправила ей номер и сразу спросила:

— Только давай не будем говорить, что Даша сбежала. Мы не за этим ехали.

— Сначала узнаем, что она знает.

На часах было 21:09. Марина нажала вызов.

Глава 3

Глава 3. Никто не знает, где она

— Да?

Голос был низкий, настороженный. Марина назвала себя и включила громкую связь.

— Я Ленина мама. Лена дома. Мне Даша прислала её видео, а сама теперь не отвечает. Вы с ней разговаривали?

— Подождите. Лена дома — в смысле, она не поехала?

— Не поехала, — сказала Лена. — Я ей в половине седьмого написала.

— Ты рядом?

— Да.

На том конце что-то зашуршало. Надя заговорила уже громче:

— А Даша где?

— Мы поэтому вам звоним, — сказала Марина. — Она обещала написать, когда сядет в автобус?

— Они обе обещали. Я думала, едут, потом позвонят. Мне никто ничего не сказал.

Надя тоже ждала сообщения. Марина, набирая номер, успела представить готовый ответ: да, Даша звонила, всё нормально, телефон сейчас заряжается. Теперь приходилось рассказывать про ролик ещё одному человеку, который знал не больше их.

Лена быстро объяснила, когда отказалась от поездки и что ответила подруга. Надя перебила только раз:

— Вы поссорились?

— Мы днём… Не из-за поездки. Потом уже я сказала, что остаюсь.

— Ты понимаешь, я ждала вас двоих. Даша мне сказала: вдвоём спокойнее. Я бы ей тогда…

— Она же не знала, что так получится, — вмешалась Марина.

— Мам, я сама. Надь, я думала, ей и одной можно. Мы же так решили.

— Доехать можно. Просто мне надо было знать.

Марина придвинулась к телефону.

— Последнее сообщение Лене — в девятнадцать сорок. Она со Славой из клуба, поговорят, он довезёт её до автобуса. Номер Славы у нас есть, он не ответил. У вас он есть?

— Нет. Пришлите. И это сообщение тоже. Лен, у тебя точно больше ничего? Не голосовое, не в другом чате?

— Нет. Я смотрела.

— А видео какое?

— Вчерашнее. Я для мамы записала. Даша должна была отправить после отъезда.

— Ты сказала ей, чтобы не отправляла?

— Я сказала, что не еду. Она знала.

— Пришлите мне всё, — сказала Надя. — Я сейчас ей позвоню. И маме.

— Ольге я сама позвоню. Её номер у меня есть. Она ведь думает, что Даша у нас ночует.

— Что?

Лена отвела глаза от лежавшего на столе телефона.

— Даша так сказала.

— Мне она этого не говорила.

— Знаю.

— Я думала, вы матери позвоните по дороге, — сказала Надя. — Даше так и сказала: как выедете, сразу звоните. Ладно. Лен, ты мне сейчас сама напиши, я тебе отвечу. Надо ещё фотографию найти, нормальную. Не ту, где она в шлеме.

— У меня есть.

— И сообщения. То, что про Славу.

— Да.

Марина сказала, что будет звонить в полицию. Надя ответила сразу:

— Конечно. Я всё, что у меня, соберу. Телефон не выключайте.

Лена уже пересылала Наде контакт Славы. Марина нашла Ольгу в своих записях: «Ольга Даша». Они разговаривали редко, чаще передавали друг другу короткие сообщения. Можно забрать девочек на час позже. У Даши в пакете Ленина футболка. Да, пусть зайдут, я дома.

Сейчас ничего из этого не годилось.

Ольга ответила не сразу. За её голосом шёл ровный железный гул.

— Марин, привет. Даша пришла? Я ей писала, не отвечает, думаю, уже у вас, забыла.

— Оль, её у нас нет. И сегодня не было. Мне надо тебе рассказать.

— Как нет?

Марина выключила громкую связь и прижала телефон к уху.

— Она собиралась ехать к Наде. С Леной. Лена осталась дома, а Даша написала, что встретилась со Славой, он её довезёт до автобуса. С тех пор мы с ней не разговаривали. Потом пришло видео. Не её, Ленино. Заранее записанное.

— Подожди, я выйду.

Гул изменился. Что-то лязгнуло совсем близко, и Марина невольно отняла телефон от уха.

— Какое ещё видео? — спросила Ольга. — Давай сначала. Куда она ехала?

— К Наде. Я с ней только что говорила. Она их ждёт. Про ночёвку Даша мне ничего не говорила, Оль.

— А мне сказала, что вы знаете. Что ты дома будешь. Я же ещё спросила: мама Лены не против?

— Я не знала.

— Я ей звонила после обеда. Нормально говорила. Что теперь делать? Мне до утра…

Ольга не договорила. Марина услышала, как она втянула воздух, и поспешила заговорить.

— Я сейчас позвоню в полицию, — сказала Марина. — Потом Денису. Он Славин руководитель, пусть с ним свяжется. Надя собирает сообщения. Мне нужны Дашины данные и свежая фотография, если есть. Пришли, пожалуйста. И будь на связи.

— Я тоже ему позвоню.

— Денису?

— Да.

— Давай я. Ты пришли мне данные, а я пока сообщу. Чтобы мы ему не звонили все одновременно. Я сразу тебе скажу, что он ответил.

— Только не потом, Марин. Сразу.

— Да.

— Она со Славой точно была?

— Только по сообщению знаю. Сама я её не видела.

Ольга спросила, когда Даша написала. Марина повторила: девятнадцать сорок. Связь на секунду пропала.

— Без двадцати восемь, Оль. Так у Лены в сообщении.

— Пришлю сейчас, — ответила Ольга. — Ты звони.

На экране было 21:15. Лена спросила, что сказала Дашина мама.

— Что думала, она у нас. Говорила с ней после обеда. Сейчас пришлёт данные.

— Я тебе фотографию отправила. Надя сказала, эта подходит.

На снимке Даша стояла у спортивного зала с рюкзаком на одном плече, без шапки. Волосы убраны назад, лямка оттягивала ворот куртки. Марина видела её почти каждую неделю,

но сейчас не смогла бы сама толком описать лицо: карие глаза или серые, ровная чёлка или давно отросшая. В памяти она была девочкой, которая приходит вместе с Леной и спрашивает, можно ли взять ещё тарелку.

— Надя тоже не дозвонилась, — сказала Лена. — Вот, пишет.

Марина прочла короткое «Не берёт и у меня» и набрала 102.

Сначала пришлось назвать адрес, по которому находилась она сама. Номер дома был привычный, но корпус на мгновение вылетел из головы. Посмотрела на дочь, увидела, как та уже готовится подсказать, и назвала сама.

— Сообщить хочу. Девушка, семнадцать лет. Не отвечает. Последний раз написала, что встретилась со знакомым мужчиной из клуба. А потом прислала видео, которое…

Она замолчала. По такому началу получалось, что девочка сама отправила свою запись и теперь отдыхает от звонков.

— Что на видео? — спросил мужской голос.

— Моя дочь. Говорит, что уехала. Но она здесь, рядом со мной. Запись вчерашняя, и та девушка знала, что дочь никуда не поедет. Поэтому я и звоню. Не только потому, что не отвечает.

Он попросил говорить по порядку. Марина сначала рассердилась: она и говорила по порядку, как умела. Потом услышала, что он уточняет фамилию, и достала сообщение Ольги. Оно уже пришло.

Фамилия Зорина. Имя Дарья. Дата рождения. Телефон. Где живёт. Как зовут мать и почему она сейчас не дома. Голос принимал сведения без тех возражений, к которым Марина успела приготовиться. Никто не сказал, что надо сначала дождаться утра.

Когда спросили о последнем контакте, Марина открыла свой чат с Дашей.

— В двадцать сорок семь. Это видео. А до этого она писала Лене, что со Славой.

— В девятнадцать сорок, — сказала Лена и показала экран.

Марина повторила время в трубку.

— Слава — Вячеслав, помощник тренера. Обещал довезти её до автобуса в двадцать тридцать пять. Мы ему звонили, он не ответил.

— Фамилия известна?

Лена уже открыла клубную переписку и показала. Киреев. Марина продиктовала фамилию и номер. Уточнила, что после школы Дашу видела Лена, а не она сама. По дороге они не встречались. Автобус должен был идти в город, где живёт сестра; подтверждения, что Даша села, у них нет.

— Предполагаете, что она может находиться с этим человеком?

— Не знаю. Она так написала. И не отвечает ни нам, ни сестре. Он тоже. Мы думаем, может, это видео она мне нарочно прислала. Чтобы я поняла, что…

— Оригинал сообщения и видео сохраните.

— Сохраню.

Он спросил про одежду, и Марина обернулась к Лене. Та назвала куртку, джинсы, кроссовки и рюкзак. По просьбе Марины повторила цвет куртки, чтобы та успела передать.

Марина сообщила номер Нади и сказала, что у той есть переписка о давлении в клубе, из-за которого девочки и собирались ехать. Мужчина попросил оставаться на связи. На вопрос, надо ли прямо сейчас приезжать, ответил, что сообщение принято, сведения передадут дальше.

Она всё же переспросила:

— То есть вы записали? Не надо, чтобы сначала её мама приехала?

— Сообщение зарегистрировано. Мать пусть тоже остаётся на связи. Если появятся новые сведения, сообщайте.

После звонка Марина принесла из прихожей куртку, вытащила из кармана квитанцию. На её обороте записала время. 21:20. Ниже — фамилию Славы и Надин номер, хотя оба были в телефоне.

— Маме Дашиной напиши, что приняли, — сказала Лена.

— Сейчас. Не командуй.

— Ты обещала ей сразу написать.

Марина набрала Ольге: «Сообщила. Приняли. Сейчас звоню Денису».

Надя прислала несколько файлов с подписями: кто писал и когда. Марина открыла сообщение о занятиях и закрыла. Сейчас важнее было дозвониться Денису.

— Надя спрашивает, куда отправлять остальное, — сказала Лена.

— Пока мне. Скажи, что я про неё сообщила. Уточнят, как передать.

— Там много.

— Пусть присылает сколько есть.

Лена сдвинула тарелку подальше от края, встала и подключила телефон к зарядке у окна. Провод достал только до края столешницы.

Марина вернулась к квитанции. Не хотелось звонить брату при дочери: в коридоре проще было бы сказать, что девочки взвинчены.

Телефон остался на кухне. Лена стояла у окна с подключённым аппаратом и ждала ответа Нади.

— Я Денису позвоню, — сказала Марина.

Марина открыла контакт Дениса и нажала вызов.

Глава 4

Глава 4. Они сами решили

— Мариш, привет. Ты чего поздно?

За голосом брата кто-то коротко засмеялся. Потом стало тише, словно Денис отошёл в другое помещение.

— Даша Зорина у тебя?

— Почему у меня?

— Мне от неё видео пришло. С Леной. Она говорит, что уехала, а сама дома сидит. Даша не отвечает. И Слава тоже. Лена говорит, он должен был её до автобуса довезти.

— Лена дома?

— Да. Со мной. Она никуда не поехала.

— А Даша?

— Денис, я тебя спрашиваю.

Он перестал задавать вопросы. На кухне Лена повернулась к матери, но Марина смотрела в окно, на её отражение рядом со своим.

— Они ехать собирались, я знаю, — сказал Денис. — К старшей. Даша сама мне говорила. Может, доехала уже, телефон убрала.

— Надя её ждёт. Даша ей не написала.

— Марин, я же не контролирую, кому она пишет. Ты с Леной поговори нормально. У них всё серьёзно сейчас, мы сами, мы взрослые. А потом выясняется, что никто ни о чём не подумал.

— Со Славой можешь связаться?

— Узнаю.

— Сейчас, пожалуйста. Я уже в полицию позвонила.

Голос брата изменился не сразу. Он сначала спросил, когда она звонила, и только после ответа произнёс:

— Ты зачем это сделала?

Марина была готова к этой фразе. Даже слишком хорошо знала, как на неё отвечать: я ещё никого не обвиняла, я только спросила, мне надо было понять. Начинать оправдываться можно было с любой из них.

— Семнадцатилетняя девочка не отвечает, — сказала она. — Ни мне, ни сестре. Последнее нормальное сообщение — что она с твоим помощником. Потом это видео. Ты знаешь, где он?

— Я в клубе. Он уехал. Мне за ним по городу бегать?

— Я прошу ему позвонить.

— Я услышал.

Лена опустила глаза на свой телефон. Ей не было слышно ответа Дениса; только Мариниы просьбы, всё более короткие. Со стороны, должно быть, выходило, что дядя помогает, а мать никак не может успокоиться.

— Если ты с ней говорил, скажи, когда, — попросила Марина. — После восьми? До? Она где-то собиралась задержаться?

— Она мне днём говорила, что едет к Наде. Не после восьми. Никакой девочки у меня здесь нет.

— Я не сказала, что она у тебя.

Марина надеялась услышать: да, она здесь, сейчас позову. А брат опять объяснял ей, как надо разговаривать с дочерью.

— Ты вечно слышишь половину, — сказал Денис. — Девочки сами решили ехать. Я им билеты не покупал, за руки не держал. Теперь мне объяснять, почему они друг другу не отвечают?

— Слава обещал довезти. Ты можешь узнать, довёз или нет? Мне больше ничего от тебя не нужно.

— Правда? Больше ничего?

Он произнёс это почти весело. Потом спросил, как Лена собирается заниматься дальше, если они уже и тренеру не доверяют. Денис возил её в зал, устроил в группу, оставался после закрытия, когда не получалось движение. Марина знала, сколько он для неё сделал. И сейчас от неё, видимо, требовалось это перечислить.

— Сейчас не про тренировку, — сказала она.

— А про что? Ты с первого слова со мной как с чужим. Я тебя спрашиваю, что случилось, ты уже полицию подняла. У меня здесь люди. Воспитанники.

Слово было знакомое, правильное. Марина когда-то сама пользовалась им, если надо было объяснить, почему Денис задерживается. У него воспитанники, соревнования, выезд. Он не может всё бросить.

Три года назад она написала на листе бумаги, что в вечер травмы Антона Давыдова Денис был у неё дома. Весь вечер. Он пришёл поздно, уже после случившегося, а Марина всё равно написала так, как он просил. Она знала, что это неправда.

Бумагу называли объяснением. Самого падения она не видела. Потом в возбуждении дела отказали, и Денис сказал, что теперь хоть работать дадут. Антону она тогда повторила то же, что написала. После отказа в возбуждении дела больше ему не звонила.

Сейчас брат ждал её ответа.

— Я знаю, что у тебя люди. Мне нужно узнать про одного человека. Где Даша сейчас?

— Я сказал, узнаю. Дай мне спокойно выяснить. Только не надо опять всем звонить, накручивать. Вы же с Ольгой сейчас друг друга заведёте.

— Я ей обещала сообщить, что ты ответишь.

— Ну сообщи, что я разбираюсь.

Марина посмотрела на квитанцию. Под фамилией Славы осталось немного чистого места. Можно было написать: «Денис разбирается». Потом позвонить Ольге, сказать, что всё под контролем. Ольга бы, возможно, на минуту успокоилась. Лена спросила бы, что именно удалось узнать.

— Тогда позвони сейчас. Пусть свяжется со мной. Номер у него есть. Если нет, дай. И Даше пусть даст поговорить, если она с ним.

— Хорошо.

— Ты сейчас в клубе остаёшься?

— Да здесь я. Всё, мне надо.

Он закончил разговор прежде, чем она успела спросить ещё что-нибудь. На экране стояло 21:29.

— Что сказал? — спросила Лена.

— Что Даша днём собиралась к Наде. Что Слава уехал, а он ему позвонит.

— То есть ничего.

Вместо ответа Марина написала на квитанции: «Днём. К Наде. Где сейчас — не сказал». Ниже добавила: «Сам в клубе».

— Он ведь даже не спросил, что на видео, — сказала Лена.

Марина вспомнила разговор. Брату она сама объяснила, что на видео Лена говорит об отъезде. Дочь слышала её слова, но не его ответы.

— Я в самом начале сказала. Ты не всё слышала, Лен.

— Он тебе поверил, что я дома?

— Переспросил.

— А дальше стал объяснять, что мы сами виноваты?

— Он сказал, что вы сами решили ехать.

— Ну да. Это же главное.

Лена отправила Наде что-то ещё и повернулась к окну.

Ольга ждала. Марина набрала: «Денис сказал, что позвонит Славе. Где Даша, не сообщил».

В ответ сразу пришло: «Я ей звоню, не берёт. Что из полиции?»

«Пока не связывались».

У Лены коротко зазвонил телефон. Она взяла его, насколько позволял провод, и ответила Наде. Обсуждали фотографии и сообщения. Марина слышала только половину: «Это ещё до школы… Сейчас, я целиком найду… Да, тут дата есть». Дочь больше не ждала от неё указаний и даже не смотрела в её сторону.

Марина села и подтянула куртку за рукав, чтобы та не упала со спинки стула. Под словами о Денисе хотела записать время, в которое он собирался перезвонить, и обнаружила, что никакого времени он не назвал. Сама не спросила.

Можно позвонить снова. Сказать: мне нужно к такому-то часу. Она уже представляла, как брат ответит. От этого разговора станет известно, что она слишком давит и не даёт ему помочь. Лучше бы он просто дал Славин голос в трубке. Дашин.

На экране высветился незнакомый номер. 21:35.

— Марина Лебедева? Ирина Мельникова, уголовный розыск. По вашему сообщению о Дарье Зориной. Можете сейчас говорить?

— Да.

Лена замолчала на середине своего ответа. Марина показала ей ладонью подождать и тут же убрала руку. Дочь не к ней обращалась.

Ирина уточнила, кто рядом, и попросила подтвердить последние сведения. Голос был негромкий; Марина прибавила звук. На этот раз ей не надо было с самого начала объяснять странность видео. Фамилия Даши и время отправки уже были записаны у собеседницы.

— Новые сообщения от неё были?

— Нет. Я сейчас с Денисом Серовым говорила. Это руководитель клуба. Слава у него работает. Он сказал, что свяжется с ним.

— Что сообщил о девушке?

— Только что она днём собиралась к сестре. Где она сейчас, не сказал. Я спросила, может ли дозвониться Славе. Сказал, что может и позвонит. Сам в клубе, с его слов.

Марина прочла последние слова с квитанции.

— Он вам родственник?

— Брат.

— Сохраняйте связь с ним. Если что-то новое сообщит, передайте. Дочь может сама уточнить про встречу и переписку?

— Да, она рядом. Я громкую включу.

Лена сказала Наде, что сейчас ответит, закончила свой звонок, отключила зарядку и подошла к столу со своим телефоном. Марина положила свой между ними, экраном вверх.

— Лена, ты Дашу сегодня лично видела?

— После школы. Мы вместе шли.

— Потом встречались?

— Нет. Потом переписывались.

Ирина попросила назвать, что именно Даша написала о Славе. Лена прочла сообщение с телефона.

— То есть, что она в машину села, в сообщении нет? — уточнила Ирина.

— Нет. Только что она с ним. Машину я не видела. Я дома была.

— Хорошо. Это сообщение сохраните целиком. И дальше тоже, с вашими ответами. Объясни теперь про запись: когда сделала, для чего передала?

Лена объяснила, для чего записала ролик, и указала время отказа от поездки. Ирина попросила прочитать ответ Даши.

— «Ладно. Я одна».

Ирина уточнила договорённость с Надей, затем снова обратилась к Марине:

— Вы сказали, у сестры есть материалы по конфликту в клубе. Она на связи?

— Да. Мне уже присылает. У неё больше, чем у нас. Я её номер передала.

— Я пришлю вам, как передать копии. Сестре тоже сообщите. Исходное не удаляйте, ничего не обрезайте. Телефоны держите при себе.

— Там большой пакет. Ей всё отправлять?

— Пусть передаёт, что есть. Отдельно отметьте, что относится к сегодняшним событиям. Не ждите, пока всё перечитаете.

Сообщение с указаниями пришло ещё во время разговора. Марина открыла его и отправила Наде. Потом — Ольге. На телефоне загорелось уведомление от рабочего чата, закрыло часть текста. Она смахнула его и проверила, всё ли переслала.

Ирина попросила сразу сообщить, если Даша выйдет на связь, ещё раз сверила номер Марины и закончила разговор. Было без двадцати десять.

В чате Надя написала: «Отправляю». Марина вернулась к недавним вызовам. Номер Ирины был первым. Можно было сказать ей про то объяснение.

Она закрыла список.

— Мам, ты Антона Давыдова помнишь?

— Помню, — сказала Марина.

Глава 5

Глава 5. Вечер, которого не было

— Он написал про тебя, — сказала Лена. — Там, у Нади. Я сегодня прочитала.

Она открыла на телефоне длинное сообщение и повернула экран. Марина увидела свою фамилию раньше, чем начало строки. Выше была дата. Ни копии её объяснения, ни подписи — Антон рассказывал своими словами. Он писал, что после травмы разговаривал с Мариной Лебедевой и она подтвердила: Денис Серов провёл тот вечер у неё.

— Это мой день рождения, мам. Когда мне тринадцать было.

Марина прочла предложение до конца. «Весь вечер». Антон запомнил именно так, как она сказала.

— Ты помнишь, мы его ждали? — продолжала Лена. — Я ещё торт не разрешала резать. Ты сказала, что он скоро, и мы всё ждали. А потом всё равно разрезали.

У дочки в тот год были длинные волосы. Перед гостями она долго укладывала их, заперевшись в ванной, а к вечеру собрала в торчащий хвост. Марина несколько раз набирала брата из прихожей. Он не отвечал, и, возвращаясь на кухню, она каждый раз говорила, что уже едет. Когда пришёл, Лена принесла ему кусок торта из холодильника. Свечей на нём не было.

— Он поздно пришёл, — сказала Марина. — Ты правильно помнишь.

— Тогда зачем ты сказала, что он был у нас?

— Он попросил.

Лена не убрала телефон. Марина всё ещё смотрела на чужое сообщение, хотя отвечать нужно было ей.

— Я написала, что он был дома весь вечер. И Антону потом то же самое сказала. Хотя его здесь не было.

— Ты знала про ногу?

— Уже знала, что Антон упал. Денис рассказал, когда пришёл. Сказал, что тот сам полез, хотя занятие закончилось.

— Но дядя там был.

— Был на занятии. А ушёл, как он сказал, до того, как Антон упал.

— А ты написала, что не был.

— Да.

Из телефона Марины донёсся короткий звук. Лена сразу посмотрела на него. Пришло подтверждение от Нади: последние файлы ушли. Марина прочла его вслух, и дочь кивнула. Потом обе вернулись к оставленному между ними экрану.

— Я сначала решила, что он дату перепутал, — сказала Лена. — Антон. Или написал не про тебя. Там дальше уже было имя, я до него дошла. У Даши спросила, откуда это вообще. Она сказала: он сам Наде прислал, можно прочитать.

— Вы сегодня из-за этого поругались?

— Нет. Раньше. Я ей сказала, что, может, не надо сразу всё отправлять, можно ещё поговорить. Она психанула. А потом я это увидела.

Марина вспомнила своё: надо сначала спокойно выяснить. И брат только что говорил почти то же самое. Это не делало их слова одинаковыми во всём, но Лене она сейчас этой разницы не объяснит.

— Почему ты мне не позвонила?

— Ты на работе была.

— Я бы ответила.

— А потом ему позвонила бы.

Возразить хотелось сразу. Марина даже вспомнила несколько случаев, когда не стала звонить брату после Лениных жалоб. Но дочь ждала дома именно потому, что хотела спросить у неё самой. И почти успела до того видео.

— Ты с этого собиралась начать, когда я пришла?

— Да. Я тебе сказала, что поговорить надо.

В прихожей стояли мокрые кроссовки. Марина спросила про них раньше, чем выслушала дочь. Потом были макароны, крышка для микроволновки, чайник. Она пришла с работы и увидела всё, что было не на месте.

— Я слышала. Думала, опять про тренировку.

— Поэтому и осталась. Я не хотела из автобуса. Ты бы сказала, что я не так поняла, связь плохая, приезжай, тогда поговорим.

Лена положила телефон на стол и выдвинула стул двумя руками: ножка зацепилась за край коврика. Села. До этого она стояла, и Марина не заметила, сколько времени.

— Даше я не объяснила. Только что не еду. Она и так на меня злилась. Я решила: сейчас сама спрошу, потом ей расскажу.

— Ты не могла знать, что она пропадёт.

— Я не про это.

Лена смотрела на мать с такой усталостью, будто они уже долго спорили, хотя Марина пока почти не защищалась.

— Я ей обещала, что мы вместе. Мы вещи собрали, всё придумали. А потом увидела твоё имя и решила, что мне сначала сюда надо. Я могла хотя бы написать почему.

— Да, могла.

Ответ вышел резче, чем Марина собиралась. Дочь коротко усмехнулась.

— Ну хоть тут всё понятно.

— Я не говорю, что ты виновата в том, что сейчас происходит.

— Мам, ты можешь не объяснять мне, в чём я виновата?

Марина отодвинула от себя тарелку. Есть больше никто не собирался. Взяла обе, положила вилки сверху и отнесла к раковине. Включила воду, но Лена заговорила, и пришлось сразу выключить: за шумом не было слышно.

— Он тебя попросил написать, а ты просто написала?

— Не просто.

— А как?

Вот теперь Марина захотела уйти из кухни. Вымыть руки в ванной, взять другую ручку, проверить дверь — сделать что-нибудь, на что у неё пока ещё было право без объяснения причин.

Она вернулась к столу.

— Я знала, что он там был. Но думала, что не мог заставить человека лезть, если тот уже не может. Понимаешь? Что Антон сам хотел ещё раз. Денис говорил, что теперь из него сделают виноватого за всё. Клуб закроют, люди останутся без работы. Он тогда помогал нам, возил тебя, приезжал, если я не успевала. Я ему верила.

— В том, что он был у нас, тоже?

— Нет. В этом я не могла ему верить. Я сама знала, когда он пришёл.

Лена подняла голову. На этот раз она ничего не ответила.

— Я хотела, чтобы от него отстали, — добавила Марина. — Написала, потому что он брат. А остальное себе объясняла.

Слово «брат» прозвучало глупо. Не потому, что родство ничего не значило. Оно значило почти всё в тот год, и Марина до сих пор помнила, кому звонила первой, когда нужно было срочно забрать Лену или найти деньги на то, что не могло ждать зарплаты.

— Ты мне говорила, что Антон сам полез, — сказала Лена. — Когда я спросила. Что надо слушать тренера, а не выпендриваться.

Марина не помнила этих слов. Помнила, что обсуждали травму, что Лена испугалась и несколько дней не хотела идти в зал. Она могла сказать именно так. Тогда казалось важным объяснить: с послушным ребёнком этого не случится.

— Я верила Денису. Самого падения я не видела.

— А со мной всё равно разговаривала так, будто видела.

— Да.

— Я потом Даше сказала. Когда она про Антона заговорила. Что он сам виноват.

Лена потянулась к телефону, но не открыла переписку. Подвинула аппарат ближе к себе и положила сверху ладонь.

До этого Марина думала только о том, что пришлось сказать Антону. Короткий разговор после травмы, его недоверие, собственный уверенный голос. О том, как эти слова будут повторять дома и в раздевалке, она тогда не думала. Ей хватило, что перестали звонить с вопросами.

— Мне нужно было сказать тебе, что я не знаю, — произнесла она.

— Сейчас ты знаешь?

— Что случилось на тренировке — со слов других. Что сама сделала — знаю.

— Антон поэтому перестал приходить?

— После больницы он не вернулся в клуб. Почему не вернулся, надо у него спрашивать. Я не спрашивала.

Мать и дочь замолчали. В рабочем чате пришло ещё одно сообщение; Марина убрала уведомление, не открывая. На понедельник уже передвигали заявки, и кто-то хотел получить от неё ответ сейчас. Она набрала: «Сегодня не смогу посмотреть» — и вернулась к чату Нади.

Среди файлов был и тот, который показала Лена. Он не исчезал оттого, что его сейчас не читали. Те же слова уже передавали другим людям. Марина подумала о звонке Ирине, но первой пришла не готовность рассказать, а вопрос, что именно сестра Даши успела отправить. Она пролистала сообщения до подтверждения. Всё.

— Это ей тоже отправили? — спросила Лена.

— Да. Весь пакет.

— Ты ничего не убирала?

— Нет.

Прежде за такой вопрос Марина бы обиделась. Сейчас она просто показала дочери сообщение Нади. Лена прочла, не взяв телефон в руки.

— Я не хочу, чтобы ты опять позвонила дяде и стала рассказывать, что я всё неправильно поняла.

— Не стану.

— Ты уже говорила с ним. Ты ведь думала, он поможет.

— Я и сейчас хочу, чтобы он нашёл Славу и дал нам поговорить с Дашей. Больше нам пока никто не ответил, где она.

— Только если он скажет, что с ней всё нормально, ты попроси её саму. Не как сейчас: он разбирается, и всё.

— Попрошу.

Лена убрала с экрана сообщение Антона. Несколько секунд искала что-то в другом чате, потом поставила телефон на стол так, чтобы матери было видно.

— Тут Дашины сообщения. Ты их прочитай. Не только те, где она грубо ответила.

Марина посмотрела на неё. Хотелось ответить, что она умеет читать. Весь этот вечер дочь учила её простым вещам.

— У меня Надя прислала, — сказала она. — Я открою.

Время было 21:55. Лена осталась сидеть рядом, своего телефона больше не прятала. До матери она не дотрагивалась.

Глава 6

Глава 6. Голос наставника

Первым открылся снимок переписки. Сверху Надя подписала, кто кому писал и когда; ниже шли несколько экранов подряд. Марина увеличила начало, чтобы не пропустить вопрос.

Даша просила убрать из общего чата запись с тренировки. Её снимали после неудачной попытки, когда она плакала и не хотела снова выходить на стену.

«Я не разрешала это выкладывать. Там все пишут про меня».

В ответ Денис объяснял, что запись нужна для разбора. Ничего особенного не произошло, плакали все, кому когда-нибудь было трудно. В конце стояло: «Покажи следующую попытку лучше — будут её обсуждать».

Ниже Даша написала ещё раз: «Уберите, пожалуйста».

Марина прокрутила дальше. Ответа не было; следующий снимок начинался с другого дня.

— А сама запись где? — спросила она.

— В общем была. Даша Наде тоже отправила.

— Я её не видела.

— Ты в родительском. У нас другой.

Телефон упирался в край квитанции. Марина убрала бумагу, чтобы можно было положить аппарат ровно, открыла присланный снимок из общего чата. Под кадром с Дашей у матов шло обсуждение. Чужие имена ничего ей не говорили. Одно сообщение состояло из трёх смеющихся лиц, другое советовало не приходить, если страшно.

— Это Денис написал?

— Нет, ребята. Его там выше.

Под именем брата стояло: «Смотрим и разбираем, где потеряла движение». Марина открыла лежавший следом видеофайл и выключила звук. Она знала такие разборы. Лена показывала ей видео удачных попыток, а иногда ругалась, что на записи сразу видно, как нелепо она тянется не туда. Только здесь Даша уже стояла внизу. Она говорила что-то снимающему и закрывала лицо.

— На этом нечего разбирать, — сказала Лена. — Она уже слезла.

— Может, до этого есть.

Дочь отвернулась. Марина сама вернула бегунок к началу: несколько секунд стены, затем камера следовала за Дашей до матов. Просьба убрать запись всё равно оставалась без ответа.

Она закрыла видео.

— Я прочитала, — сказала она. — Где она просит убрать, тоже.

— Хорошо.

От этого ровного «хорошо» стало неловко.

В следующем файле был голос Дениса. Марина нажала воспроизведение и сразу узнала не слова, а начало: брат набирал воздух, коротко кашлял, потом говорил чуть быстрее обычного, словно отвечал между делами.

«Даш, ты сказала, что пожаловалась Наде. Давай ты сама поправишь. Ты расстроилась после занятия, это бывает. Так ей и скажи. А то у неё выйдет, что тебя тут чуть ли не заставляют. Я тебе сколько времени отдельно уделяю? Другие уже спрашивают, почему у нас для Зориной особые условия».

Запись кончилась. Снизу можно было включить следующую, но Марина сначала прочла ответ.

«Я написала, как было. Я сказала, что больше не могу. Вы сказали, что тогда нечего приходить».

Денис ответил текстом: «Потому что у нас занимаются, а не выбирают, какое задание нравится. Не надо выдёргивать слова».

Марина помнила, как брат после работы ехал за Леной, хотя ему было в другую сторону. Как искал для клуба маты, как перед поездкой проверял, у кого не хватает денег, и потом говорил родителям, что всё уже оплачено. Запись начиналась тем же усталым, немного хриплым голосом. Он мог так попросить купить хлеб. Мог объяснить, где лежат запасные ключи.

— Надя с ним разговаривала? — спросила Марина.

— У неё спроси. Даша сказала, он спрашивал, кому она жалуется. Она ответила, что сестре. Больше я не знаю.

Марина написала Наде вопрос и открыла ответ Даши ещё раз.

Лена отодвинулась от стола.

— Я в туалет. Если позвонит, позови.

Она взяла с собой телефон. Марина осталась одна перед обоими сообщениями — длинным голосовым брата и коротким Дашиным. Раньше в таком разговоре она бы предложила девочке написать спокойнее. Здесь уже было спокойно.

Ответ Нади пришёл почти сразу: «Нет. Тогда я ему не звонила. Мама раньше звонила, потом стало хуже. Это Даша мне рассказала».

Следом появились ещё два сообщения с датами. Марина прочла их подряд. Несколько недель назад Даша пожаловалась матери, что Денис при всех назвал её бесполезной и велел уйти с занятия. Ольга позвонила ему сама. Он объяснил, что девочка устала и слишком близко всё принимает. На следующей тренировке Дашу оставили сидеть у стены.

«Сказал, после разговора с мамой меня лучше пока не трогать, а то опять обижусь. И весь вечер так просидела».

Это была пересланная Надей запись Даши. Марина проверила имя над текстом.

У Ольги в чате оставался её прежний вопрос, не появилось ли что-нибудь новое. Марина набрала ответ: «От Даши нет. Читаю, что Надя прислала. Можно на минуту позвонить?»

Ольга позвонила сама.

— Что там?

— Надя прислала сообщения про тренировки. Ты Денису звонила несколько недель назад?

— Звонила. А что?

— Что он тебе сказал?

— Что она себя накрутила. Я спросила, почему он так при всех разговаривает. Он сказал, никто её не оскорблял. Что у неё не получилось, а она решила, что все над ней смеются. Я попросила с ней помягче. Мне же она раньше не жаловалась почти.

В трубке было тихо. Марина уже привыкла к гулу за Ольгиным голосом и теперь заметила, что не слышит его.

— А Даша знала, что ты позвонишь?

— Нет. Я думала, поговорим по-взрослому. Без неё. Зачем ребёнку ещё с тренером отношения портить? Потом спросила, как занятие. Нормально, говорит.

Марина прочла ей пересланное сообщение. Не стала менять «весь вечер просидела» на «не занималась»: Ольга должна была услышать, как это описала дочь.

— Это после моего звонка?

— Так Даша Наде написала.

— Она мне не сказала.

Ольга повторила это тише. Потом попросила прислать ей весь разговор, не только одну строчку.

— Пришлю. Он уже в материалах, которые Надя отправила.

— Я её потом ещё спрашивала, всё ли наладилось. Она сказала, да. Я даже подумала, что хорошо, не зря позвонила.

Дверь ванной открылась. Лена вернулась, но к столу не подошла, остановилась у раковины. Марина показала ей телефон и тихо сказала: «Ольга».

— Ты сейчас домой когда? — спросила она в трубку.

— Утром. Я уже выяснила. Сейчас по дороге быстрее не получится. Надя со мной на связи. Марин, ты ей скажи, я не против, что Даша к ней собиралась. Если надо, пусть живёт. Только пусть найдётся.

— Скажу.

— Не то чтобы я рада, что она меня обманула. Я просто… Не про это сейчас. Что она должна была мне позвонить, это я потом сама с ней. Если позвонит тебе, не начинай про меня, ладно?

— Ладно. Сначала узнаю, где она.

Ольга попросила сообщать сразу, даже если известно будет немного, и закончила разговор. Марина переслала ей сообщения целиком. Потом написала Наде, что поговорила с матерью.

Лена положила телефон на стол и налила себе воды из-под крана. Отпила, поставила кружку у окна, рядом с проводом.

— Ты видела, когда Дашу не пустили заниматься? — спросила Марина.

— Да. Нас в пару поставили с другой. Даша спросила, ей-то что делать. Он сказал, посиди пока. Она почти до конца и сидела.

— И ты мне не рассказала.

— А что ты бы сказала? Что, наверное, причина была.

— Я сейчас спрашиваю, что ты видела, — сказала Марина.

— Я не знала, что это после звонка её мамы, — добавила дочь. — Даша мне потом сказала. Она вообще хотела оттуда уйти, а я попросила остаться. Потому что мне без неё было не с кем.

— У тебя же группа.

— Мам.

— Понимаю.

— Не очень.

Лена взяла со стола свой телефон. Долго печатала, стирала, снова печатала. Марина не видела, кому, и в этот раз не стала наклоняться, чтобы посмотреть. В её собственном телефоне оставалась ещё одна непрочитанная переписка.

Денис писал Даше сегодня, раньше сообщения о Славе. Точное время было на снимке, но Марина сперва прочла текст.

«Если ты решила жаловаться, в моей группе тебе делать нечего. Только потом не рассказывай, что я тебя выгнал. Ты сама выбрала».

Даша ответила: «Я хочу заниматься. Я не хочу, чтобы со мной так разговаривали».

Марина перечитала это сообщение. Вот как брат мог позднее сказать ей, что девочки всё решили сами. Поехать, уйти из клуба, отказаться от занятий — в его пересказе всё становилось их решением. Дашино «хочу заниматься» там уже не помещалось.

Она сохранила пометку, что сообщение сегодняшнее, и отправила Ирине короткое дополнение: в присланных материалах есть прямая угроза исключением из группы после слов о жалобе. Указала, в какой переписке её найти.

— Ты ему напишешь? — спросила Лена.

— Сейчас нет. Это Ирине.

Дочь села напротив. Марина заметила, что та так и не допила воду. На кухне стало душно. Она приоткрыла створку, и с улицы потянуло холодом. Провод лежал на подоконнике; пришлось переложить его, чтобы не зажать.

В чате Нади пришло: «Смотри ещё Антона. Он в конце про Славу пишет. Они сейчас работают иногда вместе. Номер оставил».

Марина открыла файл, который дочь уже показывала ей. Несколько абзацев о старой тренировке, о том, что он говорил потом. Фамилия Марины. Она прокрутила ниже.

«Со Славой я сейчас по заказам пересекаюсь. Если это важно, со мной можно связаться».

Под сообщением был контакт. Номер Марине не был знаком: того, который когда-то сохраняла у себя, она уже не помнила. Надя сразу прислала отдельно ту же карточку, чтобы не пришлось набирать цифры с картинки.

— У Антона можно спросить, где Слава работает, — сказала Марина.

— Я этого не дочитала, — ответила Лена. — После того места про тебя.

На экране было 22:10. Марина нажала на номер. Пока шёл вызов, она посмотрела на дочь и поняла, что говорить привычное «Марина, из клуба» не сможет. Антон и без клуба помнил, кто она такая.